

ИЗОТОПНЫЙ СОСТАВ ФРАГМЕНТОВ, ОБРАЗОВАННЫХ В ^{16}O -ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ ПРИ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЯХ

*В.В.Глаголев, К.Г.Гуламов⁺, М.Ю.Кратенко⁺, В.Д.Липин⁺,
С.Л.Лутпуллаев⁺, К.Олимов⁺, И.Э.Шокиров*, С.Н.Шпилев⁺,
А.А.Юлдашев⁺, Б.С.Юлдашев**

*Объединенный институт ядерных исследований
141980 Дубна, Московская обл., Россия*

*⁺Физико-технический институт НПО "Физика-Солнце" АН РУз
700084 Ташкент, Узбекистан*

**Институт ядерной физики АН РУз
702132 Ташкент, Узбекистан*

Поступила в редакцию 18 августа 1993 г.

Получены новые экспериментальные данные по изотопному составу фрагментов ядра кислорода, образованных в ^{16}O -соударениях при 3,25 ГэВ/с. Данные сопоставляются с предсказаниями каскадно-фрагментационной испарительной модели.

Экспериментальное изучение адрон-ядерных и ядро-ядерных взаимодействий при высоких энергиях привело за последние 20 лет к установлению ряда закономерностей явления фрагментации ядер [1-3]. Например, сечение образования фрагментов ядра снаряда, начиная с энергий 2 ГэВ на нуклон, остается постоянным и очень слабо зависит от массы мишени. В системе покоя ядра снаряда угловое распределение фрагментов близко к изотропному, а импульсное распределение имеет гауссовскую форму с шириной < 200 МэВ/с [1-3].

Важную информацию о механизме фрагментации ядер в hA - и AA -соударениях могут дать данные по изотопному составу вторичных ядер.

Ранее в работах [4-7] нами было представлено детальное исследование множественности различных типов заряженных частиц в ^{16}O -взаимодействиях при 3,1 ГэВ/с на нуклон. Экспериментальные данные были получены с помощью 100-сантиметровой водородной пузырьковой камеры, экспонированной на синхрофазотроне ОИЯИ в пучке релятивистских ядер кислорода. Отметим, что применение водородной камеры в магнитном поле позволяет с высокой эффективностью идентифицировать вторичные частицы в условиях 4π -геометрии, в том числе фрагменты по зарядам.

Настоящая работа является продолжением цикла исследований ^{16}O -взаимодействий [4-7], и в ней представлены результаты изучения изотопного состава фрагментов ядра кислорода. Отдельные методические вопросы обработки стереофотографий с водородной камеры приведены в работах [4-7]. Экспериментальные данные, представленные ниже, основаны на анализе 4500 измеренных событий. Изотопный состав фрагментов ядер с зарядом Z определялся путем анализа распределений по величине $X = Z/P$, где Z - заряд фрагмента и P - его импульс. Величина X пропорциональна радиусу кривизны трека фрагмента в магнитном поле камеры, и погрешности ее измерения распределяются по закону Гаусса. Отметим, что точность измерения импульса зависит от длины трека и его заряда. Для разделения изотопов в дальнейшем

рассматривались треки только с измеренной длиной $L_f > 40$ см в рабочем объеме камеры. При таком отборе средняя погрешность в измерении импульса составляет менее 4% при всех значениях заряда и более надежно идентифицируется заряд фрагмента. В отобранных событиях с фрагментами с $L_f > 40$ см был проведен дополнительный методический просмотр, в результате которого из общей статистики были исключены 3% событий, образованные пучковыми с $Z_0 = 7$.

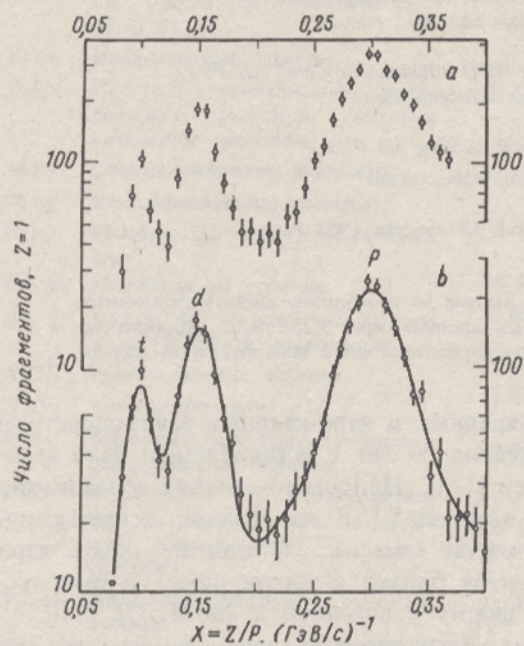

Рис.1. Распределение однозарядных положительных частиц по величине $X = Z/P$; a - без ограничения на углы вылета фрагментов - θ_n ; b - для фрагментов с углами вылета $\theta_n \leq 3,6^\circ$, кривая - результат фита

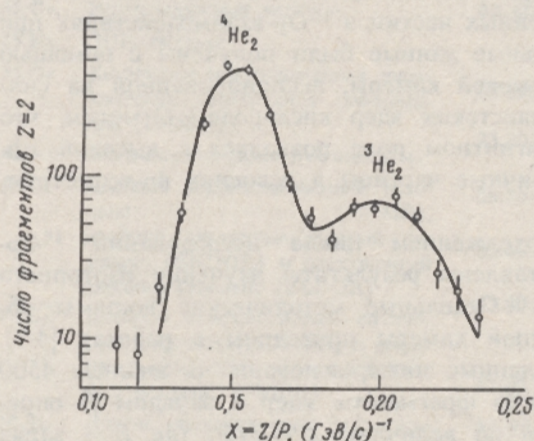

Рис.2. Распределение двухзарядных фрагментов по величине $X = Z/P$. Кривая - результат фита

На рис.1 и 2 приведены распределения по величине $X = Z/P$ для однозарядных положительных частиц и двухзарядных фрагментов. На рис.1а представлен спектр для частицы с $Z = 1$ и импульсом $P > 2,5$ ГэВ/с. Видно,

что наблюдаются три максимума, соответствующие изотопам ядра водорода, — p, d, t . Протонный пик не симметричен относительно максимума, что можно объяснить вкладом по крайней мере двух различных механизмов образования быстрых протонов; это, в основном, выбытие в результате внутриядерного каскада и "испарительные", образованные развалом остаточного ядра. На рис.1b приведен спектр частиц с $Z = 1$ при ограничении угла вылета относительно снаряда $\theta < 3,6^\circ$ в л.с.к. Для протонов такое ограничение соответствует поперечному импульсу 200 МэВ/с. Видно, что протонная часть спектра становится симметричной. При аппроксимации спектра суммой трех гауссовских распределений, соответствующих вкладам ${}^1\text{H}_1, {}^2\text{H}_1$ и ${}^3\text{H}_1$, $\chi^2/\text{число ст.св.} = 3$. Хорошее согласие достигается, если предположить, что спектр протонов описывается суммой двух функций Гаусса, отличающихся шириной ($\chi^2/\text{число ст.св.} < 1$).

На рис.2, где представлено X -распределение фрагментов с $Z = 2$, видны два максимума, соответствующие ядрам ${}^9\text{He}_2$ и ${}^4\text{He}_2$, и спектр хорошо описывается суммой двух функций Гаусса ($\chi^2/\text{число ст.св.} < 1$).

Средние значения импульсов на нуклон, полученные по параметрам аппроксимации, несколько превышают ранее приведенную величину 3,1 ГэВ/с и составляют, например, для ${}^4\text{He}_2$: $3,25 \pm 0,03$ ГэВ/с на нуклон. Аналогичный результат был получен и для пучка — ядер кислорода; по измерениям он оказался равным $3,26 \pm 0,003$ ГэВ/с на нуклон.

Выходы изотопов (в%) в ${}^{16}\text{O}$ -соударениях

Z	A	Эксперимент	КФИМ
1	${}^1\text{H}_1$	$69,1 \pm 2,1$	$64,3 \pm 0,6$
	${}^2\text{H}_1$	$21,4 \pm 0,9$	$24,6 \pm 0,4$
	${}^3\text{H}_1$	$9,5 \pm 0,6$	$11,1 \pm 0,2$
2	${}^3\text{He}_2$	$19,9 \pm 1,0$	$29,0 \pm 0,5$
	${}^4\text{He}_2$	$80,1 \pm 2,0$	$68,5 \pm 0,8$
	${}^6\text{He}_2$	< 1	$2,5 \pm 0,1$
3	${}^6\text{Li}_3$	55 ± 6	$46,1 \pm 1,4$
	${}^7\text{Li}_3$	41 ± 5	$36,9 \pm 1,2$
	${}^8\text{Li}_3$	4 ± 2	$17,0 \pm 0,8$
4	${}^7\text{Be}_4$	61 ± 7	$55,7 \pm 1,5$
	${}^9\text{Be}_4$	35 ± 5	$16,4 \pm 0,8$
	${}^{10}\text{Be}_4$	4 ± 2	$27,9 \pm 1,1$
5	${}^{10}\text{B}_5$	49 ± 5	$42,5 \pm 1,2$
	${}^{11}\text{B}_5$	49 ± 5	$50,2 \pm 1,4$
	${}^{12}\text{B}_5$	2 ± 1	$7,3 \pm 0,5$
6	${}^{10}\text{C}_6$	3 ± 1	$16,2 \pm 0,6$
	${}^{11}\text{C}_6$	17 ± 2	$38,4 \pm 0,9$
	${}^{12}\text{C}_6$	54 ± 4	$19,8 \pm 0,6$
	${}^{13}\text{C}_6$	19 ± 2	$20,1 \pm 0,6$
	${}^{14}\text{C}_6$	7 ± 1	$5,5 \pm 0,3$
7	${}^{13}\text{N}_7$	10 ± 1	$8,9 \pm 0,4$
	${}^{14}\text{N}_7$	40 ± 4	$47,7 \pm 1,0$
	${}^{15}\text{N}_7$	50 ± 5	$43,4 \pm 0,9$

Были также изучены спектры фрагментов с $Z = 3-7$ по величине X и определены их относительные выходы. Результаты представлены в таблице. Там же приведены данные расчетов по каскадно-фрагментационной испарительной модели (КФИМ) [8]. Изотопы с относительным выходом менее 1% по КФИМ в таблице не приведены. Из-за отбора фрагментов по измеренной длине часть вторичных частиц теряется в результате взаимодействия с рабочей жидкостью

камеры. Эти потери составляют 5% для протонов и 30% для ядра азота на длине 40 см. Данные, представленные в таблице, получены с учетом потери в зависимости от атомного номера ядра-фрагмента, которые были вычислены по сечениям Ар-взаимодействия [9,10].

Как было показано в работе [4], КФИМ в целом удовлетворительно описывает множественное образование фрагментов ядра кислорода. Имеющиеся расхождения с моделью в значительной степени связаны с особенностью структуры ядра кислорода, в частности известно, что в легких ядрах важную роль играет кластеризация нуклонов в α -частицы. При малых энергиях возбуждения ядер это может привести к значительно большей вероятности его распада на α -кластеры, чем это предсказывается с помощью фермиевского развала, в котором вероятность канала распада определяется только его фазовым объемом.

Сравнительный анализ полученных данных и расчетов по КФИМ показывает (см. таблицу), что для выходов однозарядных фрагментов имеется согласие с экспериментом. Для изотопов ядра гелия экспериментальный выход ${}^4\text{He}_2$ заметно превышает предсказание модели. Наибольшее расхождение наблюдается в выходах изотопов ядра углерода; максимальный выход по КФИМ здесь имеет ${}^{11}\text{C}_6$, в то время как в эксперименте половина наблюдаемых фрагментов состоит из ядер ${}^{12}\text{C}_6$. Заметные расхождения имеются также в выходах изотопов ядра бериллия.

В заключение нам приятно выразить свою благодарность сотрудникам ЛВЭ ОИЯИ за получение экспериментального материала, техническому персоналу лаборатории за просмотр и измерение данных. Мы благодарны В.Ш.Навотному за полезные дискуссии и помощь при выполнении данной работы.

1. H.H.Heckman, D.E.Greiner, P.J.Lindstrom and F.S.Bieser, Phys. Rev. Lett. **28**, 926 (1972); D.E.Greiner, P.J.Lindstrom, H.H.Heckman et al. Phys. Rev. Lett. **35**, 153 (1975).
2. G.M.Reisbeck and F.Yiou, Phys. Rev. Lett. **35**, 155 (1975).
3. Ю.П.Яковлев, ЭЧАЯ **14**, вып.6, 1286 (1983).
4. А.С.Безъязва, В.Вислицкий, А.Ш.Гайтинов и др., Препринт ФТИ НПО "Физика-Солнце", Ташкент, 146-91-ФВЭ.
5. В.В.Глаголев и др., Сообщения ОИЯИ, P1-89-218, Дубна, 1989.
6. В.Вислицкий и др., Сообщения ОИЯИ, P1-90-306, Дубна, 1990.
7. Б.У.Амеева и др., Сообщения ОИЯИ, P1-91-545, Дубна, 1991.
8. A.S.Botvina, A.S.Pjnov, and I.N.Mishustin, Nucl. Phys. A**507**, 649 (1990); Препринт ИЯИ АН СССР 626, Москва, 1989.
9. В.С.Барашенков и В.Д.Тонеев. Взаимодействия высокоэнергетических частиц и атомных ядер с ядрами, М.: Атомиздат, 1972.
10. Compilation of cross-sections 111, CERN-HERA 81-01-1984.